

Дорога газовых
фонарей

Астемир Блудштейн

Астемир Блудштейн Дорога газовых фонарей. Диалогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71243596

SelfPub; 2024

Аннотация

Что есть жизнь? Что есть выбор? Что есть свобода? У каждого человека на эти вопросы найдутся свои ответы. Все мы разные и у всех нас свой жизненный путь.

Астемир Блудштейн

Дорога газовых фонарей. Дилогия

У костра

Тяжелая и холодная ночь спустилась на величественную горную гряду. Тут и там слышны взрывы, очереди пулемета и треск сабель. Нынче в стране бескрайних полей, высоких гор и глубоких озер идет гражданская война. И этой ночью в штормовом перевале на некрутом склоне сидят у костра два дезертира одной из воюющих группировок. Первый – Николая, кадровый офицер с заводной правой рукой, вместо обычной. А второй – Винсент, очкастый ефрейтор. Их мундиры и шаровары промокли до нитки после плотного осеннего дождя, а ефрейтор Винсент умудрился даже потерять свою бескозырку во время бегства. Как выяснилось оба вояка решили самовольно покинуть место дислокации их батальона одновременно и оба же узнали об этом факте только на подходе к штормовому перевалу.

– Лейтенант, у вас случаем не осталось сухарей? – робко спросил Винсент.

– Эх, ефрейтор. Сейчас бы одежду сушить, нет, он сухарей изволит... Есть, но перекусим мы позже, еду необходи-

мо беречь. – с мягким отцовским укором сказал лейтенант.

– Понял. – спокойно ответил ефрейтор.

Лейтенант поднял взор на небо и удрученно сказал:

– Даже звезд не видать, авось и завтра будет дождь.

Взгляд ефрейтора же в это время был устремлен в дрожащие языки пламени, а мысли его то несут в уютное домашнее лоно, то возвращают к ужасам гражданской войны.

– Когда же это кончится... – тихо пробормотал Винсент.

Николя не услышал, что сказал ефрейтор, его голова так и осталась запрокинутая, но глаза уже были закрыты, мысленно он готовился ко сну.

В это самое время из чащи неслышно вышел вооруженный человек. Его черная папаха, китель и шаровары выдавали в нем опытного народника-разведчика. Он угрюмо смотрел в сторону отдыхающих дезертиров, сжав в руке пистолет. Он подошел к костру с мертвой точки так, чтоб его и не услышали, и не увидели.

– Застыть на месте! Одно движение и будете кормить червей! – строго выплеснул свой народнический пыл человек в черном.

Лейтенант среагировал быстро и сразу же поднял руки вверх. Ефрейтор содрогнулся и свернулся в напряженную позу эмбриона.

– Костровничаем значит... – с грозной улыбкой произнес народник.

Лейтенант Николя медленно обернулся и встретился

взглядом с пришедшим. В его глазах не было страха, только усталость.

– Спокойно, мы не враги вам. – сказал он, всё так же сидя у костра, не делая попытки встать.

Народник нахмурился, но опустил пистолет чуть ниже. Он внимательно оглядел обоих дезертиров, его взгляд задержался на Николае, затем перешел на Винсента, который все еще напряженно сжимался как домашний кот во время грозы.

– Что вы тут делаете? – спросил народник, голос его был холоден, но без той первичной угрозы.

– Отдыхаем, как вы можете заметить, – ответил Никола. – Не хотите присоединиться?

Народник не сразу ответил. Он явно не ждал подобного спокойствия. Но после долгого взгляда на костер, решил подойти ближе. Все так же сжимая пистолет, он сел на камень напротив.

– Вы дезертиры? – спросил он.

Николай кивнул.

– Дезертиры. Оба. И от войны, и от тех, кто ее ведет. Мне хватило, – сказал он, с усталым вздохом. – Больше не хочу.

– А ты?... – народник повернулся к Винсенту, который все еще был напряжен.

– Я... – ефрейтор приподнялся, глядя на пистолет в руках пришедшего. – Я не могу... Я просто... – он осекся, сглотив.

Народник внимательно посмотрел на них обоих, затем совсем опустил пистолет. Лейтенант с тихим вздохом расслабил руки. Народник же убрал свое оружие на пояс.

– Мишель. – представился он, осматривая их с уже меньшей подозрительностью. – И что же теперь? Вас то как звать? Куда пойдете?

– Николая Трикс. – в свою очередь представился лейтенант. – Куда угодно, лишь бы подальше от всего этого безумия. – ответил Николая. – А вы собственно народник? Что вы тут делаете?

– Разведчик я. Послали поглядеть, каковы дела в штормовом перевале.

– А кем вы были до войны? – неожиданно спросил размякший ефрейтор.

Мишель улыбнулся.

– А тебя то самого как звать? – спросил он.

– Винсент. – как-то по-детски ответил ефрейтор.

– Ну, Винсент, учился я в университете Трэлиона на философском. Удалось, знаешь ли, из нищеты выйти в студенты. А ты?

– Я тоже учился... в столице. – с тоской сказал Винсент – Только вот война наступила и меня призвали к службе.

– М-гм. – понимающе кивнул народник, после чего его вопрошающий взгляд упал на лейтенанта.

– А я сколько себя помню, почти всегда был связан с военным делом. Детство служивого отпрыска, юность в кадет-

ском корпусе и служба офицером, будучи взрослым.

Наступила долгая тишина. Лишь треск дров в костре нарушал мертвую атмосферу этой влажной ночи.

– Пойдите, а как вы костер развели? Дождь ведь, как из ведра... – недоумевающе спросил Мишель.

– Нам выдают в базовом офицерском и солдатском наборах чиркало из лазурита и эбонитовое кресало. – сказал Николай.

– Ах, вот оно что. Волченка значит в вашей армии выдают... Нам, вот, нет. – с явной завистью произнес народник. – Ладно, может отужинаем, так сказать?

– Думаю можно. – ответил лейтенант.

– Да, согласен. – тихо, но быстро произнес ефрейтор.

Мишель снял с плеч потертый коричневый вещмешок, открыл его и достал два длинных бумажных свертка.

– Вот, вяленое мясо. – протягивает он свертки дезертирам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.